

глава 185:

Сила Цзин Ичэня

С этими словами Цзин Ичэнь может организовать развертывание. Он на самом деле хотел снять заместителя мэра Шангуань Чжэна очень давно, потому что он остался на этом посту с реальной властью и принес ему и Шангуань Нин бесконечные неприятности, особенно Шангуань Нин, которая является дочерью, будет использована им бесцеремонно.

Может избавиться от Шангуань Чжэна сначала, это сотрет много неприятностей.

.....

В темной ночи Шангуань Чжэн сладко спал, но внезапно почувствовал, что его тело немного замерзло. Он открыл глаза и увидел, что окно спальни было открыто.

- Неужели сегодня такой сильный ветер? - Он застонал с угрюмым вздохом облегчения. Он протянул руку и толкнул спящую рядом жену, но та никак не отреагировала. Ему пришлось встать с кровати, чтобы закрыть окно.

Внезапно за его спиной раздался холодный голос, напугавший Шангуань Чжэня почти до того, что он чуть не сел на землю!

- Мэр Шангуань всегда просыпался, а когда он не просыпался, я мог только двигать ножом."

Два человека прятались в темной чернильной ночи!

Несмотря на то, что ночь была тяжелой, хотя линия обзора была очень плохой, Шангуань Чжэн все еще узнавал приближающегося человека. Он в ужасе закричал: "Цзин Ичэнь, как ты мог! Вы...чего ты хочешь?!"

"Не волнуйтесь, посмотрите на лицо Нин, я не за вашей жизнью, сегодня я просто хочу сказать вам, кресло мэра города А, вы не можете позволить себе сесть или взять на себя инициативу! Даже если Цзи Минью бросится прочь, неужели ты думаешь, что ты тверже, чем она? Или сказать... Вы думаете, что ваше происхождение величественнее, чем у меня?" Голос Цзин Ичэня был холоден, как нож, и фразы резали мягкие ребра Шангуань Чжэна.

Поэтому Шангуань Чжэн выслушал его слова и немедленно сел на землю. Он потерял способность встать из-за чрезмерного страха.

Был ли он счастлив всего несколько дней назад?!

Какая разница между этими жизнями! Он скорее умрет, чем лишится места мэра!

"Я не уйду в отставку, я мэр, угрожать мне бесполезно, я никогда не сдамся! Я завтра же отпущу людей из полицейского участка в Цзинцзя, чтобы арестовать вас!"

Шангуаня кричал, но рука его покрылась холодным потом.

Он не верил, что Цзин Ичэнь сказал, что ему не нужна его жизнь. Десять лет назад, когда он не был заместителем мэра, имя Цзин Ичэня уже было в городе. Его жестокая кровь омыла все известия, и горячая репутация однажды заставила детей остановиться!

Красивое и совершенное лицо Цзин Ичэня скрыто в темноте. Человек сидит в кресле с королевской осанкой: "я пришел не для того, чтобы обсуждать с вами, а для того, чтобы сообщить вам, что вам необходимо это. Можете ли вы контролировать полицейский участок в городе А? Не думай, что Цзин Йиран твой покровитель, он только отправит тебя в могилу! Предупреждаю только один раз!"

Цзин Ичэнь, конечно, знает, что Шангуань Чжэн не может легко отказаться от официальной позиции. Он использует холодный голос, чтобы играть с Аху, который держит яркий нож. - Дай ему что-нибудь, и пусть он умрет.

Аху вынул из его рук небольшую книгу и бросил ее перед Шангуань Чжэном, обнажив зубы и смеясь: "мэр, прислушивайтесь к словам моего молодого господина, иначе вещи, записанные в этой книге, будут переданы в провинциальную комиссию для проверки дисциплины. Боюсь, что в следующий раз я приду не к своему младшему хозяину, а в антикоррупционное бюро! Твой возраст не маленький, и тогда ты снова сядешь в тюрьму."

Шангуань Чжэн покачал пальцем и взял книжечку. Он использовал свет на экране мобильного телефона, чтобы посмотреть.

Каждый раз, когда он переворачивал страницу, лицо его бледнело, а дойдя до конца, все лицо уже было бледным, без малейшей кровинки.

Как все то, что он сделал, Цзин Ичэнь знает!?

Он умел так четко проверить, а кое-что даже сам забыл!

Сила Цзин Ичэня оказалась ужасной, и весь город А был полностью под его контролем, и он был почти недосыгаем!

Более того, Цзин Йиран пришел, чтобы найти его, чтобы объединить усилия, он тоже знает!

Свет на экране мобильного телефона освещает бледное лицо Шангуань, он выглядит как призрак без души.

Цзин Ичэнь не испытывал ни малейшего сочувствия, слабо говоря: "даю вам три дня, рассмотрите рапорт об отставке, если вы не заплатили, то то, что вы только что видели, появится на столе провинциальной комиссии по проверке дисциплины."

Его голос был холоден и жесток, Шангуань Чжэн, как будто приговоренный к смерти!

- Ах да, лицо вашей жены, не трудитесь искать врача, чтобы исправить его. В любом случае, через несколько дней она станет старой и уродливой."

Цзин Ичэнь закончил, и Аху без всяких угрызений совести вышел из спальни через широко открытую дверь, такую же знакомую, как и его собственный дом.

Когда Цзин Ичэнь ушел, Шангуань Чжэн был в отчаянии и упадке, но когда он подумал о другом Цзин Йиране, его сердце снова зажглось надеждой: Цзин Йиран и Цзин Ичэнь-два брата, Цзин Ичэнь так силен, но и Цзин Йиран не плох. Куда идти! У него должен быть способ спастись!

Но теперь, в два часа ночи, Шангуань Чжэн не решался позвонить Цзин Йирану. Ему было трудно дожить до рассвета, и несмотря ни на что Ян Вэньчжао, которая не спал, не могла дожидаться, чтобы не вытащить номер Цзин Йирана.

- Эй, кто это?

Цзин Йиран, по-видимому, только что проснулся, и злой голос в будние дни стал ленивым и хриплым в данный момент, с намеком на нетерпение.

Однако, даже если звук Цзин Йирана труднее услышать, чем Ворона, для Шангуань Чжэна это тоже голос природы!

- Спаси меня! Моя официальная позиция не гарантирована, я могу быть отправлен в тюрьму Ичэнем! Мне сейчас очень нужна ваша помощь!"

Не успел он закончить как невыносимый крик его жены заполнил все пространство.